

Они пришли в лавку Хуэйсян, где хозяин, господин Гу, отгонял мух, изнывая от скуки — ничего не поделаешь, сушеная соленая рыба источала слишком уж резкий аромат. Увидев покупателей, он поспешил навстречу:

— Господа, что желаете? У нас отличная соленая рыбка, свежий завоз! Вы только вдохните этот аромат... — он забавно сморщил нос, изображая наслаждение. — Ох, до чего же душисто!

— Господин Гу, нам не нужна соленая рыба, — ответила Ли Куэр. Она знала этого человека: когда-то отец часто приводил её сюда за цукатами, но после его смерти лишних денег на лакомства не стало.

Гу внимательно всмотрелся в лицо девушки. У торговцев нюх на постоянных клиентов, хотя он никак не мог вспомнить её имя.

— Ба! Да это же дочка господина Ли! Совсем взрослая стала, надо же, как время летит!

Ли Куэр не стала уточнять, что именно его так поразило, а сразу перешла к делу:

— Мы пришли за небесными белыми грибами и сушеной кожей медузы. Есть у вас такие? Нам нужны самые лучшие.

Гу переводил взгляд с Куэр на Хэ Вэйжань. Он гадал, где же сейчас работает дочь покойного Ли, раз заказывает товар высшего сорта, да и спутница её выглядела статной и красивой, хотя на ней не было дорогих шелков, как у жен богачей. Поразмыслив, он ответил:

— Небесные грибы вон там, есть две партии, посмотрите сами. Лучшие стоят три лян за цзинь, те, что попроще — один лян. Это товар из гор Миньюй, цена более чем честная. Сушеная медуза тоже есть, но раз вам нужна лучшая, на прилавке её не держу, сейчас схожу на склад, подождите.

Пока хозяин ушел, девушки принялись рассматривать грибы. Ли Куэр наконец-то увидела, что это такое. В отличие от обычных сушеных грибов, эти были ровными, мясистыми, с красивым сетчатым рисунком, сквозь который проглядывала белоснежная мякоть. Разница в цене была очевидна: отборные грибы были крупнее и пышнее, их шляпки напоминали распустившиеся хлопковые коробочки, а коричневый цвет почти полностью скрывался под снежной белизной. Выглядели они роскошно, вот только стоили ли они таких денег, было неясно — обычным людям такое не по карману.

— Возьмем один цзинь первосортных, — Хэ Вэйжань загадочно улыбнулась и прошептала Куэр: — Попробуй сбить цену. Разницу заберешь себе. С медузой то же самое: нам нужно двадцать листов, всё, что удастся выторговать с заявленной цены — твоё.

— Это... разве так можно? — Куэр была ошеломлена. Это же самый настоящий откат! Делать

это за спиной у главного повара — нет, не так, по наущению самой хозяйки... В голове не укладывалось. Она даже заподозрила, что Хэ Вэйжань просто проверяет её на честность, и от этой мысли у неё задрожали колени.

— Жара на улице, а ты дрожишь? — Хэ Вэйжань похлопала её по спине. — Я серьезно. Сделай, как я сказала, позже объясню причину.

Раз так, Ли Куэр решила больше не раздумывать. Она подумала, что так сэкономит деньги для княжеского дома, а уж оставить себе разницу или сдать в казну — решит, когда узнает истинные намерения Хэ Вэйжань.

Вскоре господин Гу вернулся с огромным бумажным свертком. Он развернул его, и перед девушками предстала стопка круглых бежевых пластов сушеной медузы, похожих на лепешки для блинчиков. Хозяин взял один лист:

— Глядите, какой размер, толщина ровная, ни единого повреждения! Цвет редкий, чистый, ни песчинки внутри. О вкусе и говорить нечего — уверяю вас, лучше медузы в округе не найти.

Куэр не разбиралась в товаре, но по лицу Хэ Вэйжань поняла, что та довольна.

— Господин Гу, и какова цена? — спросила Куэр.

— Вещь редкая, одна на тысячу, ну и цена соответствующая, — Гу заранее подготовился к торгу. К нему часто заглядывали важные господа, которые с порога требовали лучшего, а узнав цену, начинали мямлить и уходить. Он помнил, что семья Ли никогда не была богатой, а после смерти главы семейства дела у сироты вряд ли шли хорошо.

— Вы сначала назовите цену, а мы послушаем, — твердо сказала Куэр. Она чувствовала, что если позволить хозяину продолжать, он запросит баснословную сумму. Хотя и три лян за грибы казались ей грабежом, но раз это нужно для кухни князя Цяо, цена отходила на второй план.

— Медуза — один лян за четыре листа. Сколько возьмете?

Дорого! Ли Куэр быстро подсчитала в уме: двадцать листов — пять лянов, плюс грибы — итого восемь. Она столько не заработала бы, даже продав весь свой урожай капусты...

— Сделайте скидку. Мы возьмем десять листов медузы и один цзинь грибов. Дайте хорошую цену, и мы станем вашими постоянными клиентами.

Ли Куэр почувствовала себя настоящей скупщицей. Видимо, стоит появиться возможности заработать, как внутри просыпается алчность — это было опасно.

— Ох, дочка господина Ли... — Гу покачал головой, раздумывая. — Ладно. Десять листов стоят два с половиной лян, так и быть, два листа отдам в подарок, с вас два лян.

— Получается, один лян за пять листов... А вместе с грибами выйдет пять лян, — Куэр посмотрела на Хэ Вэйжань, которая хранила молчание. Изобразив сомнение, она потянула спутницу в сторону: — Госпожа Хэ, не слишком ли дорого?

Вэйжань поняла, что Куэр не уверена в реальной стоимости товара, и тихо шепнула:

— Пойдет.

Это означало, что цена приемлема, а всё, что удастся выторговать сверх того — заслуга Куэр. Она вспомнила, что медузу наверняка берут редко, раз она спрятана в глубине лавки. Богатые дома в городке Циншуй вряд ли разбрасываются деньгами ради деликатесов. Значит, товар залежался, и хозяин не станет упрямиться.

— Господин Гу, давайте еще немного уступим, и мы возьмем сразу двадцать листов медузы, — решительно сказала Куэр.

— Это... — хозяин замялся.

— Давайте так: за всё, включая грибы, шесть лян. И мы будем приходить к вам за всеми редкими товарами.

Гу задумался. Он вспомнил, какой послушной девочкой была Куэр в детстве, и его подкупило обещание постоянного сотрудничества. Торговля — дело долгое, важно смотреть в будущее.

— Ладно, по рукам. Шесть лян так шесть лян. Только не забывайте дорогу в мою лавку!

— Обязательно! — Куэр расплылась в улыбке. Два лян сэкономлено — это успех.

Девушки расплатились, забрали товар и вышли из лавки.

— Я не шутила насчет того, что сказала ранее, — произнесла Хэ Вэйжань, глядя вперед.

Куэр сразу поняла, о чем речь — об откатах. Чувство вины нахлынуло волной, она почувствовала, что её честная, трудолюбивая натура, привыкшая всего добиваться своим трудом, начинает меняться.

— Что с тобой? — Вэйжань заметила, как Куэр закусила губу.

Ли Куэр не могла признаться, что её пугает собственная алчность, поэтому промолчала.

— Знаешь, сколько Дашунь платит за эти грибы? — продолжила Вэйжань. — Три ляна за цзинь, причем товар второго сорта. А когда я спрашиваю об отборных, он говорит, что их нет. Кто знает, правда ли это?

— Три ляна? А здесь всего один... Он что, столько наваривает? — Куэр почувствовала себя почти героиней, разоблачающей злодея.

— Подобные вещи будут случаться часто. У меня нет времени ходить по лавкам, но я верю тебе. Ты сообразительная, Куэр. Я хочу, чтобы со временем ты заменила Дашуня, но сейчас не время. Если прижать их к стенке, они могут навредить тебе.

— Я? У меня нет ни опыта, ни связей, — честно ответила Куэр.

— Не спеши, всему научишься. Я буду рядом. Но об этом — ни слова. Княжеский дом не платит тебе жалованья, так что разница в цене — твоя законная прибыль.

Куэр была тронута доверием. Если бы Хэ Вэйжань не считала её порядочной, разве доверила бы ей такое дело?

— Ну так что, согласна? — Вэйжань погладила её по голове, заранее зная ответ.

<http://bllate.org/book/19134/1879218>